

Николай Петрович Вагнер

Макс и Волчок



*Часть сборника
Сказки Кота-Мурлыки (сборник)*



Николай Петрович Вагнер
Макс и Волчок
Серия «Сказки Кота-Мурлыки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=626225

Сказки Кота-Мурлыки : Правда; М.: 1991

Аннотация

«Макс проснулся поздно на своей маленькой постельке. Солнце давно уже светило сквозь кисейные занавески. Уже два раза подходили и мамка, и дядька, и даже сама бабушка к постельке Макса, а он все спал...»

Содержание

* * *

4

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Николай Петрович Вагнер

Макс и Волчок



Макс проснулся поздно на своей маленькой постельке. Солнце давно уже светило сквозь кисейные занавески. Уже два раза подходили и мамка, и дядька, и даже сама бабушка к постельке Макса, а он все спал. Он спал, потому что с вечера уснул поздно. С вечера он все пел песни и рассказывал сказки. Прыгал и хохотал. Насмешил и мамку, и бабушку, и дядьку.

– Ничего не поделаешь с этим баловнем! – ворчала бабушка и все-таки смеялась. И нельзя было не смеяться, потому что Макс так уморительно передразнивал старого беззубого повара Демидыча и представлял, как он стряпает торт с таракашками.

– Положу таракашку, сделаю кашку, положу изюминку, утешу бабушку беззубиньку, скажет: спасибо, Демидыч, больно мягко и сладко.

И Макс хохотал, а за ним хохотала бабушка, а за ней и мамка, а за ней и дядька хохотал и приговаривал:

– Ну, тебя! ложись, сударь. Сон прогуляешь, вдоль ночи попадешь. Нехорошо будет.

И наконец Макс проснулся. И мамка, и дядька, и бабушка точно ожили. Как будто солнце открыло глаза и посмотрело на них. Но Макс встал не в духе. Он хмурился и молчал. Молча пил чай с густыми сливками и сладкими пирожками; молча ходил грустный по комнатам. И мамка, и дядька, и бабушка оставили его в покое. Они знали, что это – чудной ребенок. И если встал левой ножкой с постели, то лучше не трогать его, а то как раз распачется и расхворается. И Макс действительно совсем готов был заплакать. На сердце у него, как говорил он, «было не тяжело, а легче!». Это сердце постоянно замирало. И тоска и хандра давили это маленькое сердце.

Но в девичьей увидал Макс большого слепня, который жужжал на окне и стучался толстой головой о стекла.

– А что, если посадить этого слепня к слепенькой бабушке в табакерку? – подумал Макс и улыбнулся. – Бабушка добренькая. Она так любит меня. Она еще вчера подарила мне такую славную книжку. Добрая бабушка! А я все-таки посажу тебе слепня в табакерку!..

И Макс ловит слепня и, разумеется, тихонько от бабушки, сажит его к ней в табакерку. И вертится он около бабушки, и ждет не дождется, когда она откроет табакерку. А бабушка все толкует с управляющим Карлом Ивановичем, все толкует о лесе. И только что она начала волноваться и доказывать Карлу Ивановичу, что лесу ubyло, как в это самое время взяла она, вероятно от волнения; табакерку, понюхать

табаку и открыла ее. И вдруг табакерка зажужжала, табак во все стороны, табакерка на пол, слепень летит, гудит, точно обрадовался, а Макс хохочет, хохочет и вместе с тем целует у бабушки руки.

– Бабушка, ведь это я сделал, я... я слепня посадил!

– Что будешь делать с озорником?!

И никто в доме не знает, что с ним делать. Всем он надоед и всем он мил. Такой шаловливый, и такой добрый и занятный. Всем надосадит и всем угодит. Всех разжалобит и всех насмешит.

Случилось раз зимой, что Макса не пустили гулять в сад.

– Куда ты пойдешь, – говорила бабушка, – вьюга, холод.

– Не ходи, батюшка, – уговаривала мамка, – не ходи, родной, простудишь грудку, головку, – видишь, ты какой хилый, тебя и в комнате-то надо в охлопочках держать.

И Макс не пошел. Целый день он дулся, хандрил, а вечером вдруг развеселился.

– Слушай, бабушка, я тебе сказку расскажу.

– Ну! расскажи, расскажи, мой забавник.

И Макс принялся рассказывать. А из девичьей тихонько уже выползли девушки и расположились слушать, какую будет барич сказку рассказывать.

– Сеял мужик репку, – начал Макс...

– Гречку, сударь, а не репку, – поправляет мамка.

– А ты не перебивай, а то я не буду рассказывать, – обижается Макс. – Сеял мужик репку, сажал ее в грядку. Кото-

рое семечко попало на камешек, его птички склевали, которое попало между грядок, его ветром сдуло, а одно семечко попало в теплый уголок, в котором было много навозу. «Вот как хорошо, – говорит семечко, – и тепло и мягко. Просто раздолье!» – «Погоди, – говорят ему другие семечки, – как бы с большого тепла не стало холодно». Но семечко их не слушало и выпустило корешок прямо в навоз. «Ну, – сказали другие семечки, – тише едешь, дальше будешь. Мы еще погодим».

И они ждали несколько дней и потом начали расти. Их маленьким корешкам было очень трудно. Земля была жесткая, холодная. Но зато корешки их стали крепкие, длинные, а у семечка в навозе самый кончик корешка совсем сгнил.

И вот пошел дождичек. Все корешки начали пить воду и, наконец, сказали: «Довольно; много нельзя пить!» – «Как нельзя, почему нельзя! – кричало семечко, которому было тепло в навозе. – Так хорошо пить. Вкусно!» – И оно пило, пило, так что весь корешок его налился водой.

Потом начали все корешки раздуваться. Стебельки от них выпустили много новых листьев, и сами корешки стали репками.

Долго ли, скоро ли, наконец, все репки выросли. И репка в навозе раньше всех. Она стала такой большой репкой, пухлой, да нежной, что на всех смотрела гордо и спесиво.

– Вот видите ли, – говорила она, – как хорошо расти в навозе!

– Погоди! – говорили другие репки, – осень придет, все разберет.

И вот пришла осень, холодно, сыро. Пошли дожди и дожди: «Батюшки! кажется, я лопну! – говорит репка в навозе, – до того мне хорошо. Все-то я пью, да пью». – И она вся стала, как наливное яблоко. – «А нам и так хорошо! – сказали другие репки. – Мы к холоду привыкли. А пить мы теперь уж ни за что не станем».

И вот пришли холода, морозы. Всем репкам ничего, хорошо. На холоде они повеселели. «Славный, – говорят, – холод! Здоровый холод!»

Забрался мороз и в навоз. Как только обхватил он репку, что сидела в навозе, она вся съежилась.

– Батюшки! – закричала она, – братцы, сестрицы, помогите. Я совсем озябла.

А братцы и сестрицы все засмеялись.

– Пар костей не ломит. Мороз не сушит, – сказали они. – Нам в земле тепло, а ты и в навозе озябла.

– Соседка, родная голубушка! – просит репка, – посмотрите, пожалуйста, я, кажется, хвостик себе отморозила.

– Он уж у тебя давно сгнил, – говорит соседка. – И давно стала ты пареной репкой.

– Ух! Ах!.. бррррр! смерть моя! – стонет пареная репка. А мороз все крепче и крепче жмет ее.

Прошло несколько дней. Настала пора дергать репки. Пришел мужик, а с ним и ребята пришли.

Надергали репок. Все репки как репки: крепкие, желтые, здоровые. Вытащили и пареную репку.

– Тятя! – закричал сын мужика. – Смотри, какая репка большущая!

Мужичок посмотрел на репку и сказал:

– Сущая дрянь. Это – пареная репка, дряблая, да водянистая; никуда не годна.

И репку выбросили в помойную яму. Туда ей и дорога, а тебе, бабушка, вся сказка. Я – пареная репка, а кто будет навоз – об этом ты, бабушка, с мамкой подумайте. Авось, догадаетесь!

И Макс захохотал и убежал.

А ночами Макс часто не спал. Он все думал, отчего солнце не всегда греет так, как в далеких теплых странах. И как бы хорошо было, если бы постоянно было светло и тепло. Если бы был вечный день и вечное лето. – Если бы я мог, – думал Макс, – я всех бы сделал добрыми и красивыми. Все у меня были бы сыты, ели вкусно, одевались хорошо. Всем бы было тепло и светло. – И ему представлялось, как все люди, со всего земного шара, толпятся, волнуются как море. Он видел ясно, что все были довольны и веселы. Везде блестело золото и хрусталь. Везде были цветы. Все были в таких ярких одеждах, и на всем был чудный розовый отблеск. Этот розовый свет носился волнами, и самые люди были как море; они шли толпами, волновались, как море, а там, на дальнем горизонте, тонули в розовых волнах, как в летний вечер

тонет даль в сумерках розовой зари.

И лежал он не глядя ни на что и не закрывая глаз. Ничего не видя и не слыша, он был весь внутри своего мира, И под музыку розовых волн изнутри пел ему голос чудную песню:

Свете тихий! Свете дивный!
Все живет в твоих волнах,
Мчатся звуки, льются звуки,
Счастьем, миром и надеждой
Вечной радостью звучат.
Свете тихий! Свете дивный!
Да исчезнет сумрак лжи,
Тьма обманов, царство злобы;
И воскресший, обновленный
Мир, как агнец неповинный,
Отдохнет в твоих волнах!
Свете тихий! Свете дивный!..

И песня лилась, звучала без конца. У Макса выступали слезы на глаза, сердце билось и замирало. И, наконец, весь измученный этим волнением, утомленный, он засыпал чутким, нервным сном, вздрагивая и тихо всхлипывая сквозь сон.

И опять на другое утро и бабушка, и мамка, и дядька долго подходили на цыпочках и прислушивались, перешептываясь, как спит Макс, и смотрели на бледное, исхудалое личико его, на полуоткрытые глаза и разметавшиеся волосы. И

опять Макс вставал поздно, и целый день хмурился и скучал. Раз, в одно жаркое лето, перед самыми Петровками, Макс несколько дней ходил сумрачный и задумчивый. И бабушка, и мамка, и дядька, никто ничем не мог развлечь его. Дядька сделал ему удивительный самострел, которым даже можно было убить галку. Макс посмотрел на самострел и пошел прочь. Нянька принесла ему целых шестеро маленьких котят, которых так любил Макс. Он погладил котят и снова ушел в свою думу. Бабушка тихонько от него выписала ему из города новых хороших книг. Макс посмотрел их и отложил в сторону.

И вдруг Макс пропал. Пропал без следа в самые Петровки, когда и бабушка, и мамка, и дядька пришли от обедни и принялись разговляться. Искали Макса по саду, искали по всему дому. Макса не было. Стали искать по деревне, по всему околотку. Нет Макса. Старый дядька измучился, ездивши повсюду, отыскивая. Мамка все глаза выплакала. Бабушка слегла в постель. Она сулила пол имения тому, кто найдет Макса, но никто не мог его найти.

Проходили дни за днями. Все в доме бродили как в чад, толковали, спорили, бранились, хныкали, охали, ворожили, молились, ждали по целым дням, не спали по ночам. А о Максе все ни слуху ни духу. Сгиб и пропал, точно в воду канул...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.